
Хочешь конфетку
у меня остались в вещдока
Конфеты

**Николай Серый**

# Хочешь конфетку? У меня есть в вещдоках!

*https://litres.ru/74703042*
*SelfPub; 2026*

## Аннотация

Осень 1989 года. Берлинская стена рушится, войска уходят из Афганистана, а в уездном городке Клочкове счёт жертвам ведётся не по сводкам Гостелерадио.

Полковник КГБ Григорий Романов расследует двойное убийство — и натыкается на след, которого не должно существовать: ампулы, конфеты «Вишня в коньяке» с сюрпризом в начинке, препарат «СнГТ» — «Сыворотка Лжи», три года тихо дозируемый в винно-водочных бутылках и коробках конфет, по всему СССР. Препарат, делающий ложь радостью, а правду — преступлением.

# Николай Серый
# Хочешь конфетку? У меня есть в вещдоках!

**Название:** Хочешь конфетку? У меня остались в вещдоках.

**Автор(-ы):** Николай Серый

9 июня 1989г, СССР, Коми АССР, город Клочков.

Стояла сухая июньская погода: за две недели ни капли дождя не упало на землю. По радио его, конечно, обещали, но тучи словно не признавали даже решений съезда народных депутатов СССР первого созыва. Антонина внимательно следила за работой съезда и за темой, которая вновь оказалась в центре внимания, — вторым этапом перестройки. Утром Тоня решила не надевать плащ: она больше верила чутью соседки, чем прогнозу погоды, и потому отправилась на работу в тоненьком ситцевом платьице.

Ей хотелось покрасоваться перед коллективом новыми туфлями — «школьными», из синего хрома, артикул 4267с. Отец выбил их для неё ещё в январе в универсаме, через задний вход. Ходить в них долго Тоня не могла, поэтому разнашивала постепенно: по полчаса в день гуляла по квартире. Скрип паркета при этом пугал высокопоставленную соседку снизу. Совет соседки смачивать кожу туфель водкой почти

не помог, но ноги уже привыкли, а мозоли зажили.

У Тони была и другая обувь, но эти туфли подарил отец, а он наверняка вспомнит про них и захочет посмотреть, как они сидят на ноге. До работы Тоня дошла, но дальше разумнее всего было переобуться в обычные тряпичные тапочки.

В районной библиотеке ей приходилось наматывать километры вдоль пыльных стеллажей — особенно в дни повышения квалификации. На этот раз заведующая, Анна Петровна, попросила собрать макулатуры на целую грузовую машину. Официально это называлось инвентаризацией с анализом ветхости основного фонда.

Тоня знала эту схему: после сбора макулатуры в библиотечной картотеке на пару часов появлялись редкие дефицитные книги, а у неё самой оказывалось пара коробок с конфетами с местного комбината. Анна Петровна всё-таки заботилась о сотрудниках. Правда, Тоне казалось, что две тонны макулатуры — слишком высокая цена за два издания Александра Дюма, хотя конфеты она и любила.

Попив чаю с Анной Петровной, Тоня задержалась на ревизии на три часа и морально готовилась к «туфельной экзекуции». Потому и позволила себе три конфетки «Вишни в коньяке»: другие «подельники» заведующей просто не дарили. Анна Петровна знала, кто отец Тони, и даже пользовалась этой связью как прикрытием от органов, проворачивая мелкие спекулятивные делишки. Но списать макулатуру Тоне всё равно нужно было самой — для надёжности. Кто её

посадит, с таким-то отцом?

Возвращаясь с работы, Антонина свернула в Октябрьский переулок, срезая дорогу. Уже смеркалось. По пути Тоня снова и снова прокручивала в голове новое, переосмысленное страной слово «перестройка». Взгляд скользил по окружающей действительности: обшарпанный забор, разбитый бордюр, яма рядом… Она будто выискивала объекты для этой самой «перестройки» и в итоге пришла к выводу, что переделывать нужно всё, а не только ягоды в лесу искать. «Ускорение — разрушения» объявили выполненным, теперь наступал этап глубоких реформ.

Захваченная этими мыслями, Тоня и не заметила, как наткнулась на уже довольно весёлого, но прилично одетого алкоголика — школьного учителя Гордеева Петра Алексеевича. Он пытался удержать равновесие на скамейке, где на сиденье осталась всего одна доска. Его ужасные усы заставили Тоню прибавить шаг: она хотела проскочить мимо до того, как он под действием гравитации рухнет и примет горизонтальное положение. Однако, как подло немцы бомбили дороги…

Тоня слегка запнулась в первый раз, а потом, пытаясь спасти туфельки от дурно пахнущей лужи — и одновременно недоумевая, откуда она взялась в такую сухую погоду, — запнулась ещё раз. В поисках твёрдой опоры она неловко пролетела с метр и врезалась в деревянный столб — когда-то на нём висел фонарь с «лампой Ильича». Провода к столбу уже

не подходили: в Горэлектросети решили повысить уровень освещённости улиц, но сначала хотели дождаться, пока в переулке положат асфальт.

Тоня ударилась о столб и на мгновение ощутила такой сильный электрический разряд, будто её ударил вовсе не фантомный ток. Она замерла, не в силах вымолвить ни слова, потеряв сознание.

Бдительность Петра Алексеевича оказалась на высоте — хоть и после трёхсот пятидесяти граммов «Сладенького»: ванильного коньяка крепостью 55 градусов. Напиток вынес через проходную друг с конфетной фабрики — тот самый, который ушёл отлить в кусты. Несмотря на состояние, Гордеев вдруг вспомнил плакат из школьного коридора с инструкцией по спасению от поражения электрическим током — и действовал чётко. Сначала обезопасил себя, сорвал с той самой скамейки последнюю доску и ею откинул руку Тони от столба. Сознание его, будто похвалив за отлично проделанную работу, тут же объявило на сегодня выходной. Пётр Алексеевич положил доску на землю и крепко уснул прямо на ней.

Мимо проезжал водитель ГАЗ-53 Алексей Фролов. Фары его грузовика выхватили из темноты мужчину и женщину, лежавших на дороге. Он едва не переехал парочку, а когда узнал Петра Алексеевича, возмущённо выдохнул:

— Педагогам, значит, можно валяться, а шофёру после двенадцатичасовой смены нельзя!

Доехав до заводской проходной, он с облегчением набрал

02.

Пять лет назад Алексей был учеником Петра Алексеевича. Гордеев считал его лентяем и дебоширом, недостойным даже тройки по истории. Эх, знал бы Пётр, как сейчас эта тройка могла бы ему пригодиться — подстелить соломинку. Но совесть Алексея чиста: вечерняя школа, шофёрские курсы… А ведь когда-то он так мечтал полетать на «Буране» в космос!

Экипаж милиционеров быстро отреагировал на вызов. С Тоней сомнений не возникло. Сержант внутренней службы Андрей Канарейка легко уловил водочный запах — хоть и пришлось принюхаться к её ногам. Картина была ясна: выпивали, перебрали. Интеллигент и дощечку подстелил, правда, похоже, всё-таки обмочился. Канарейка первым определил его в «буханку», попутно с ходу правильно назвав год основания Москвы. Сержанту повезло: Гордеев не был его учителем, так что историю он худо-бедно знал.

Пётр Алексеевич в пьяном бреду так же спрашивал про спасение Анны Карениной, но Канарейка к железным дорогам отношения не имел и лишь отмахнулся.

Майор милиции Огурцов за день так устал, что даже обрадовался перспективе выписать хотя бы две пятнадцатирублёвые квитанции. Клиентов было немного. Зарплата на фанерном заводе в городе Клочков будет только через три дня, а Конфетный комбинат уже отгулял: дебоширы- алкоголики теперь, как грибы после дождя, ждали денежного вливания,

чтобы позволить себе побуянить и поваляться на улице.

— Семёновна, в женской как убрала?

— Товарищ майор, докладываю: там стерильно.

— Что предлагаешь?

— В общую их, они вроде как собутыльники.

— Ха-ха… Он с виду спокойный, да и дама ничего, вся в крови правда — её быстро не отмыть, а в мужской пока пусто, и порядок.

— Товарищ майор, так генерал с утра московский будет, мы целый месяц готовимся! — возразила уборщица Семёновна: ей как раз хотелось успеть сбегать за творогом и заново всё мыть с ранья не хотелось.

Огурцов с печалью представил этого старикашку генерала — тот вечно совал указательные пальцы в щели, выискивая рвотные массы. Когда-то генерал был его непосредственным начальником.

«Заделайте у моей соседки сверху половую щель, а то, когда у неё течёт, у меня капает!» — вспомнив эту фразу из «Крокодила», Огурцов усмехнулся, быстро набросал в голове план и рявкнул:

— Галку позови, пускай женщину перевяжет, а этого я сам прикую, где-нибудь в обезьяннике. Главное, чтобы ещё кого по дороге не подобрали!

— Товарищ майор, а талоны на водку будут? — Алексей Фролов не поленился и проследовал со своей гражданской позицией прямо до медвытрезвителя, вспомнив о приятной

возможности отоварится водкой к выходным.

— Эх, шофёр, крепче держись за баранку… Будут, будут талоны! Главное, определись с дозой, а то ты к нам впервые сам пришёл! — Огурцову не составило труда вспомнить постоянного клиента. Он коротко выслушал доклад сержанта Канарейки о новых «посетителях» и о помощи Фролова в их выявлении и доставке, что поощрялось иронично: талонами, в вино-водочный отдел. Он махнул рукой: — Оформляй.

Фельдшер Галина Ивановна Самсонова не сразу поняла, что Тоня — не совсем их клиент. Запах алкоголя был, но только от одежды. Платье испачкано, коленка содрана, рука кровит. В голове мелькнула тревожная мысль: «Возможно, мы имеем дело с более тяжким преступлением!» Но, осмотрев девушку и убедившись, что с нижним бельём всё в порядке, Галина немного успокоилась. Глаза Тони ясно говорили о её летящем состоянии.

После нашатыря Тоня очнулась, но речь стала замедленной, с заиканием. «Возможно, ей с такой фигурой много и не нужно…» — машинально подумала фельдшер. К тому же в воздухе отчётливо витал запах ванили. Перевязав девушку, Галина не возражала, чтобы за Антониной Куприяновой (так значилось в документах) самой присмотреть.

Гордеева она тоже узнала — он когда-то учил её сына. На миг в груди шевельнулась даже какая-то зависть к Тоне, но тут же растворилась. Стоило только вспомнить, сколько всего приходится тянуть в одиночку, чтобы вырастить сына, и

желание искать для него такого отца — испарилось без следа.

Тоню слегка потрясывало, а в голове пульсировала боль — каждый удар сердца отдавался острой волной. Она ещё не осознала, где находится, и, что-то невнятно мыча, повторяла:

— Маме нужно позвонить! Где я? Что со мной? Маме позвонить… 33448… Ой, забыла…

— С утра, всё с утра… — спокойно ответила Галина, стараясь не нагнетать.

Фельдшер осмотрела Гордеева и уже хотела позвать Николая — силового помощника с двумя курсами медучилища за плечами — чтобы того аккуратно «этапировать» до места сладкого сна. Но тут Пётр Алексеевич резко подскочил и рухнул на колени перед Тоней.

— Богиня, ты солнца луч! Ты ангел воплоти! Прости, прости! — затараторил он, читая стихи. Перед его глазами отчего-то встала первая любовь — Марина.

В свои тридцать три года он так и не стал ведущим учителем и остался холостяком. Марина быстро раскусила его пагубную привычку и без долгих раздумий променяла историка на офицера — с куда более ярким темпераментом.

— О, какие высокие чувства! — раздался насмешливый голос фельдшера. — Колька, давай быстрее, антракт закончен, актёры разбегаются.

Тоня, ещё толком не придя в себя, хотела влепить хаму с усами пощёчину, но голова снова закружилась. Гордеев тут

же поймал её и попытался поцеловать руку.

Именно в этот момент резко настало утро! Генерал Куприянов с ноги распахнул дверь. Первая жена подняла его по тревоге в час ночи: младшая дочь не вернулась с работы. Ему пришлось начать обход с больниц и морга, поэтому в медучреждение с решётками на окнах — подразделение Управления внутренних дел исполкома города Клочкова — он заглянул почти с радостью.

Майор Огурцов до последнего надеялся, что Тоня окажется просто «Тоней-однофамилицей». Но нет: ураган ворвался без всякой проверки половых щелей, и генеральские пальцы на этот раз тянулись прямо к майорским погонам. В последний момент Куприянов всё-таки взял себя в руки и пощадил третью звёздочку. Выслушав доклад, он изрёк:

— Так. Этих двоих — ко мне в машину! Сержанта-водителя — в клетку, устный выговор! Канарейку — в клетку, выговор с занесением! Двое суток! Выдать инструменты… Клетку ошкурить от ржавчины и покрасить!

— Так точно!

— Что с травмами девушки?

— Следов полового контакта нет! Травмы, скорее всего, от… платонической любви!

— Отлично. Что с бумагами?

— Я ещё не оформила, — вступилась за Огурцова Галина, оправдав тем самым лобызание парочки в отдельных апартаментах.

— Отлично! О произошедшем… — Генерал никак не мог подобрать слов, чтобы описать своё столь раннее посещение подконтрольного объекта.

— Так точно! Ни слова! — отрапортовали Галина и Огурцов одновременно.

10 Июня. Пять часов утра. Квартира Куприяновых. Ул Ленина д.35

Пётр проснулся в тёплой постельке. Его слегка мутило, а вдобавок приспичило по-маленькому. Осмотревшись, он не обнаружил ничего знакомого в планировке комнаты и слегка опешил, решив потерпеть до утра. Судорожно вспоминая, возможно ли заработать на такие хоромы грузчиком?.. Ну конечно, Гаврик — точнее, Гаврилов Сергей Иванович — подворовывал коньячный спирт. Но ведь тот и сам пил не по-детски… Уснуть Пётр уже не смог.

Нащупав на стене висячий выключатель торшера, он замер: комната при свете лампы его ошарашила. Чего стоила одна огромная фотография неизвестного мужика в генеральской форме! Под ногами обнаружился пустой тазик, на тумбочке — аспирин и графин с водой. Но главное — открытое окно: ветер слегка колыхал белоснежную тюль. Луна узкой полоской отражалась от асфальта. А мочевой пузырь решительно сообщил, что предел настал и клапан вот-вот сорвёт.

Ну скажите, откуда у историка возьмётся смелость отпра-

виться на поиски туалета в незнакомом доме, на стене которого висит портрет генерала? Впрочем, смелость нашлась. Пётр облегчился в тазик, аккуратно слил вонючую жидкость в окно — прикинув этажи: четвёртый. Выпил стакан воды, закусил двумя таблетками, а потом не поленился сполоснуть тазик остатками воды и вновь вылить нечистоты в окно. Окно закрыл: как-то стало прохладно.

Свет он выключил, но уснуть так и не смог — в ожидании развязки вчерашнего вечера в компании Гаврика. В соседней комнате часы с боем отсчитали шесть утра, радио «Маяк» перехватило эстафету утренней зарядки, но больше всех Петра встревожила трель дверного звонка. Он замер и со страхом вслушивался в диалог в коридоре.

— Анна Гавриловна, нам сообщили, что Геннадий Иванович ночует у вас!

— Полковник, что за спешка?! — Анна Гавриловна заснула только под утро и была не в лучшем расположении духа.

— Диверсия! В птичью кормушку первого секретаря кто-то… облили нечистотами! Виталий Сергеевич срочно просил принять меры! И кроме того — у нас двойное убийство!

— Ха, Исаев! О… забыл… Игнатьев, точно! Так и знал, что тебя нелёгкая принесёт! Первый секретарь ведь под нами живёт! Анна, посмотри на балконе… Может, и нас зацепило… — Генерал вышел в коридор в трусах и кителе, но без фуражки.

— Геннадий Иванович, вы правее живёте! Подозреваем,

что акция произведена с крыши. Там обнаружены следы ботинок сорок пятого размера и окурки «Вега» — точно не «Памир». Так что КГБ уже в курсе…

— Так пускай и разбираются! А что с двойным?

— Группа только выехала. Предварительно: первый погибший — грузчик Гаврилов, 1957 года рождения. Опознал его нашедший трупы… Так, одну минуточку… Фролов Алексей Викторович, шофёр с того же комбината «Сластёна». Тело второго не опознано.

— Плохо работаете! Комитет уже экспертизы проводит! — Генерал по привычке заорал и сбавил громкость, только вспомнив, что находится в обкомовском доме. — Так, ещё нужно проверить Гордеева Петра… Ну как его… Алексеевича!

— Так точно! Запомнил: Алексеевич! К последнему делу приложить?

— Полковник, ну… Это моя личная просьба… Второй зять у меня вчера появился!

У Петра подкосились колени. Он тихонько подслушивал — и тут же мысленно дал зарок: больше ни капли! Положение спас быстрый отъезд генерала Куприянова: партийные дела…

— Антонина… — Тоня робко просочилась в комнату к незнакомцу, пока мама болтала через смежные балконы с соседкой.

— Пётр… — Он уже полностью осознал своё положение,

а перевязанная рука и коленка Тони, похоже, только усугубляли картину.

— Я не могу понять, что вчера произошло. Голова болит… Но, Пётр, нам будет сложно выкрутиться из этой ситуации.

— Антонина, я тоже пока не в состоянии что-либо понять…

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.